

Гертнидь и мечеть своимъ копьемъ въ его грудь, такъ что оно прошло промежь плечъ. Паль Фазольдь мертвый со своего коня, и пала раньше большая часть его дружины. Видитъ это Тетлейфъ Датскій тамъ, гдѣ онъ дрался и валилъ мужей вилькиновъ, такъ что груда убитыхъ лежала не ниже, чѣмъ его сѣдло. Онъ также потерялъ почти всѣхъ своихъ мужей, и самъ онъ очень израненъ. Тѣмъ не менѣе онъ храбро въѣзжаетъ въ войско мужей вилькиновъ и хочетъ отомстить за Фазольда, своего любимаго друга. Онъ побуждаетъ шпорами коня своего и наѣзжаетъ на конунга Гертнида, мечеть своимъ копьемъ въ его щитъ, такъ, что оно разнесло щитъ и двойную броню и прошло подъ рукою и совсѣмъ разсѣкло плечи въ углубленіи у лопатки; и конунгъ тутъ же упалъ съ коня на землю. Тетлейфъ убилъ тамъ своимъ мечомъ многихъ славныхъ витязей надъ конунгомъ Гертнидомъ; и многіе теперь побѣжали, лишь немногіе остались. Тутъ летитъ одинъ изъ злѣйшихъ драконовъ надъ Тетлейфомъ съ разинутой пастью и хочетъ причинить ему смерть. Тетлейфъ метнулъ своимъ копьемъ вверхъ къ дракону въ его пасть; такъ что оно прошло сквозь шею. Драконъ охватилъ его своими когтями и бьетъ крыльями, и наваливается весь на него сверху; и такъ принялъ смерть Тетлейфъ Датскій и конь подъ нимъ.

Гл. 355. Когда пали всѣ витязи изъ Бертанга, мужи вилькины разошлись не прежде, чѣмъ убиты были всѣ мушны (manns barn) войска бертанговъ. Мужи великаны находятъ своего господина, конунга Гертнида очень израненнымъ сильными ранами, взяли его съ собой; пришли лучшіе врачи, какіе были въ странѣ вилькиновъ, и лѣчатъ его. Когда конунгъ Гертнидь прибылъ домой въ свой бургъ, жена его Остация была больна; и тогда узналъ конунгъ Гертнидь, откуда ему пришла подмога, которую принесли ему драконы и звѣри, и какъ искусна была въ чарахъ его жена. Спустя три дня она умираетъ съ невеликимъ почетомъ (með litlum orðstir). А конунгъ Гертнидь исцѣляется отъ своихъ ранъ и правитъ своимъ царствомъ, землей вилькиновъ, какъ еще сказывается въ сагѣ о немъ, и совершаетъ много подвиговъ, пока былъ конунгомъ въ землѣ вилькиновъ; и о немъ есть очень большая сага, хотя объ этомъ не говорится здѣсь, въ этой повѣсти (frásögn).

Александръ Веселовскій.